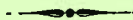


ОПИСАНІЕ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ
ВЪ
ЗАИЛІЙСКОМЪ КРАѢ
ВЪ 1860 ГОДУ,
И
ЖУРНАЛЪ ОСАДЫ
ХОКАНДСКОЙ КРѢПОСТИ
ПИШПЕКЪ.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1861

ОПИСАНІЕ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

ВЪ

ЗАИЛІЙСКОМЪ КРАѢ

ВЪ 1860 ГОДУ,

И

ЖУРНАЛЪ ОСАДЫ

ХОКАНДСКОЙ КРѢПОСТИ

ПИШПЕКЪ.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1861

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, Декабря 29-го дня 1861 года.

Ценсоръ *Е. Волковъ.*

Въ типографіи В. Спиридонова и К^о.

ОПИСАНІЕ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ЗАПАДНОМЪ КРАѢ ВЪ 1860 ГОДУ И ЖУРНАЛЪ ОСАДЫ ХОКАНДСКОЙ КРѢПОСТИ ПИШПЕКЪ.



Постоянно враждебные намъ замыслы Хокандцевъ, обнаруживавшіеся въ подстреканіи зачуйскихъ Киргизовъ къ хищническимъ вторженіямъ въ наши предѣлы, заставили корпуснаго командира Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса и генералъ-губернатора Западной Сибири, генерала отъ инфантеріи Гасфорда, представить на Высочайшее благоумотрѣніе предположеніе объ экспедиціи за р. Чу для разоренія хокандскихъ крѣпостей Токмака и Пишпека. Крѣпости эти, бывшія грозой для Киргизовъ, кочующихъ въѣздами нашими предѣловъ, служили главными пунктами, откуда распространялось на край вліяніе Хокандцевъ: въ нихъ содержался гарнизонъ изъ Хокандскихъ солдатъ, употребляемыхъ для сбора съ Киргизовъ зякета, для возбужденія ихъ противъ Русскихъ, и для поддержанія хищническихъ партій небольшими отрядами.

Его Императорское Величество, удостоивъ Высочайше утвердить предположенія корпуснаго командира, соизволилъ приказать: сдѣлавъ все приготовленія къ экспедиціи, не начинать ея, пока вражда къ намъ Хокандцевъ не обнаружится новыми, болѣе рѣшительными дѣйствіями съ ихъ стороны.

Согласно съ Высочайшей волей, приготовленія къ экспедиціи, по распоряженію корпуснаго командира, началось лѣтомъ прошлаго 1859 года.

Въ маѣ мѣсяцѣ, для ближайшаго ознакомленія съ мѣстностію, и для военной рекогносцировки верховьевъ р. Чу, крѣпостей Токмака и Пишпека, и путей, къ нимъ ведущихъ, былъ посланъ отрядъ, состоявшій изъ 2-хъ ротъ пѣхоты, 2-хъ сотень казаковъ, 2-хъ легкихъ и 2-хъ горныхъ орудій; ему было вмѣнено въ обязанность заложить на р. Кастекъ небольшое укрѣпленіе для связи будущихъ нашихъ дѣйствій съ укрѣпленіемъ Вѣрнымъ, главнымъ пунктомъ русскихъ поселеній въ Западномъ Краѣ.

Заложивъ укрѣпленіе, отрядъ двинулся въ долину р. Чу, при слѣдованіи по которой неоднократно былъ тревожимъ дико-каменными Киргизами, подкрѣпленными хокандскими отрядами; но войска наши, отразивъ нападенія съ урономъ для непріятели, не предпринимали, слѣдуя приказаніямъ корпуснаго командира, ни какихъ наступательныхъ дѣйствій противъ Хокандцевъ, и ни разу не переходили р. Чу, стараясь только мирными средствами пріобрѣсти вліяніе на дико-каменныхъ и зачуйскихъ Киргизовъ, для огражденія нашихъ предѣловъ отъ вторженій.

Кромѣ того, состоявшій при отрядѣ генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Венюковъ, вступилъ въ переговоры съ пишпекскимъ комендантомъ Атабекомъ-Датхой объ освобожденіи захваченнымъ Хокандцами двухъ почетныхъ Киргизовъ нашихъ, которыхъ Атабекъ обѣщаль освободить, но не исполнилъ обѣщанія.

Отрядъ, окончивъ свой поискъ, возвратился въ концѣ іюня въ укрѣпленіе Вѣрное.

Между тѣмъ, по распоряженію корпуснаго командира, дѣятельно продолжалось снаряженіе артиллерійскаго, инженернаго и перевозочнаго парковъ, оконченное къ веснѣ

ныишняго 1860 года, и къ началу іюня парки доставлены въ укрѣпленіе Вѣрное.

Весною же и лѣтомъ враждебное наступленіе Хокандцевъ обнаружилось болѣе чѣмъ прежде. Въ началѣ марта Хокандцы, не довольствуясь прежнимъ образомъ дѣйствій, рѣшились послать на озеро Иссыкъ-куль въ наши предѣлы отрядъ, съ цѣлью построить тамъ курганъ (крѣпостцу), и собрать зякетъ со всѣхъ дико-каменныхъ Киргизовъ, въ томъ числѣ и съ покорнаго намъ племени Бугу. При первомъ извѣстїи объ этомъ движеніи, изъ укрѣпленія Вѣрнаго, по приказанію корпуснаго командира, начальникомъ Алатавскаго округа и Киргизовъ Большой Орды, подполковникомъ Колпаковскимъ, было послано на защиту Бугинцевъ 70 казаковъ, подъ командою сотника Жеребятъева, который, перейдя по сѣвѣгамъ хребетъ, отдѣляющій Запалійскій Край отъ озера Иссыкъ-куль, прибылъ къ восточной его оконечности на рѣчку Тушъ раньше Хокандцевъ, чѣмъ остановилъ исполненіе ихъ замысловъ. Но такъ какъ, не смотря на предложенія начальника русскаго отряда удалиться изъ нашихъ предѣловъ, Хокандцы продолжали оставаться на озерѣ, разжигая вражду между Бугинцами, то корпусный командиръ приказалъ подполковнику Колпаковскому, подрѣшивъ Иссыкъ-кульскій отрядъ однимъ горнымъ орудіемъ и 30-ю казаками, приготовить другой, изъ сотни казаковъ, $\frac{1}{2}$ роты пѣхоты и 2-хъ горныхъ орудій, для движенія на озеро съ западной стороны, съ тѣмъ, чтобы прибывшій на южный берегъ озера хокандскій отрядъ охватить и атаковать съ двухъ сторонъ. Этотъ второй отрядъ, подъ командою подполковника Шайтанова, выступилъ изъ укрѣпленія Кастекъ 12 мая, и, переваливъ съ большими затрудненіями три горные хребта, изъ которыхъ одинъ, Туруайгиръ, сѣвовой, пришелъ 19 числа къ западной оконечности озера, на урочище Күти-малды. Между тѣмъ

подкрѣпленіе, прибывшее къ сотнику Жеребятъеву, позволило ему настоятельно требовать у Хокандцевъ оставить наши предѣлы. Хокандцы, видя наступленіе съ двухъ сторонъ, быстро удалились за Небесный Хребетъ, къ укрѣпленію Куртве, въ верховья Нарыма. Появленіе же на озерѣ западнаго Иссык-кульскаго отряда окончательно водворило спокойствіе между дико-каменными Киргизами, многіе роды которыхъ, прежде намъ враждебные, прислали въ отрядъ своихъ аманатовъ, проси о принятіи ихъ подъ покровительство Русскаго Царя.

Оба отряда, соединившись на южномъ берегу Иссык-куля, и осмотрѣвъ выходящія на озеро ущелья Небеснаго Хребта, возвратились въ укрѣпленіе Вѣрноє.

Для поддержанія сообщенія съ Кастекскимъ укрѣпленіемъ во время движенія отрядовъ, оставлено на р. Малый Кибень 50 человекъ пѣхоты и 20 казаковъ. Хокандцы, видя слабость Русскихъ въ этомъ пунктѣ, подстрекнули дико-каменныхъ Киргизовъ отбить казачьихъ лошадей, но покушеніе ихъ не имѣло успѣха. Киргизы были отражены, потерявъ нѣсколько человекъ убитыми.

Хотя движеніе нашихъ отрядовъ на озеро Иссык-куль имѣло самые удовлетворительные результаты, однако, какъ показали послѣдствія, не прекратило враждебныхъ дѣйствій Хокандцевъ.

Прибывъ 11-го іюня въ укрѣпленіе Вѣрноє, корпусный командиръ осмотрѣлъ возвратившійся изъ похода, отрядъ, и распустилъ казаковъ для окончанія полевыхъ работъ, и уборки сѣна и хлѣба. Предусматривая же, что Хокандцы, по удаленіи нашихъ отрядовъ съ Иссык-куля, вѣроятно предпримутъ какія либо новыя враждебныя дѣйствія противъ Киргизовъ дико-каменныхъ и Большой Орды, чтобы поддержать вліяніе свое надъ этими племенами, корпусный командиръ возложилъ на полковника генеральнаго штаба

Циммермана начальствованіе надъ всѣми войсками и собранными для экспедиціи средствами въ Заилійскомъ Краѣ, снабдивъ его инструкціей, которою между прочимъ вмѣнили ему въ обязанность внимательно слѣдить за дѣйствіями собранныхъ и ожидавшихся въ Пишпекѣ хокандскихъ войскъ, и если они не будутъ вторгаться въ наши предѣлы, то, согласно съ переданной военнымъ министромъ Высочайшей волей, ни какихъ непріязненныхъ движеній противъ нихъ не предпринимать. Если бы были дѣлаемы баранты зачуйскими Киргизами у подданныхъ намъ Киргизовъ Большой Орды, то помогать послѣднимъ небольшими казачьими партіями, для возвращенія угнаннаго у нихъ скота. Если бы Хокандцы, ободренные возвращеніемъ нашихъ отрядовъ съ Иссыкъ-кули, выслали вновь на это озеро свои партіи, для возобновленія волненій между дико-каменными киргизами, то предписано было прогнать Хокандцевъ немедленно движеніемъ отряда, находящагося восточнѣе Иссыкъ-кули, и высылкою другаго изъ укрѣпленія Вѣрнаго въ тылъ имъ. Если-бы же, узнавъ объ отъѣздѣ корпуснаго командира и возвращеніи нашихъ отрядовъ, Сарты держали перерити Чу и вторгнуться въ наши предѣлы, въ такомъ случаѣ предполагалось двинуть противъ нихъ достаточный отрядъ изъ заилійскихъ войскъ, разбить Сартовъ, преслѣдовать ихъ и, если представится возможность, занять крѣпость Пишпекъ.

Обстоятельства оправдали предусмотрительность корпуснаго командира и принятыя имъ мѣры предосторожности относительно замысловъ Хокандцевъ. Въ первыхъ числахъ іюля въ Заилійскомъ Краѣ начали получаться извѣстія о сборѣ Хокандцевъ въ значительныхъ силахъ въ Пишпекѣ и Токмакѣ, и о намѣреніи ихъ сдѣлать вторженіе въ наши предѣлы. Въ ночи на 5-е іюля подъ нашимъ передовымъ укрѣпленіемъ Кастекъ была открыта разбѣздами небольшая

партія Хокандцевъ, которые успѣшно скрылись, причѣмъ взять въ плѣнъ хокандскій солдатъ, показавшій, что партія эта приходила для собранія свѣдѣній и осмотра окрестностей укрѣпленія Кастекъ, и что Хокандцы въ большомъ числѣ собрались въ Пишпекъ и Токмакъ, и намѣрены въ самомъ скоромъ времени сдѣлать нападеніе на наше передовое укрѣпленіе. Между тѣмъ всѣ подвластные намъ Киргизы Большой Орды откочевали изъ горъ и изъ окрестностей Кастека; извѣстія о непріязненныхъ намѣреніяхъ Хокандцевъ получались отовсюду.

Въ такихъ обстоятельствахъ, командующій войсками въ Заилійскомъ Краѣ, генеральнаго штаба полковникъ Циммерманъ, руководствуясь инструкціею, данною командиромъ корпуса, выступилъ въ ночи на 5-е іюля изъ укрѣпленія Вѣрнаго съ небольшимъ отрядомъ, составленнымъ изъ стрѣлковой роты Сибирскаго Линейнаго № 8 Баталіона, трехъ сотенъ казаковъ и 2-хъ легкихъ орудій, и прибылъ 9 іюля къ укрѣпленію Кастекъ (гдѣ находилось до 200 человекъ гарнизона), получивъ на дорогѣ извѣстіе, что къ укрѣпленію подходит большое скопище Хокандцевъ, съ намѣреніемъ атаковать его. Передовая непріятельская партія утромъ 8 іюля покушалась было, пользуясь закрытою мѣстностью вблизи укрѣпленія, отогнать табунъ нашихъ лошадей, но его успѣли загнать во-время, причѣмъ однако одинъ линейный солдатъ былъ раненъ и попалъ въ плѣнъ къ Хокандцамъ. Въ ночи на 9-е іюля толпы непріятеля показались подъ самымъ укрѣпленіемъ, съ цѣлью отогнать лошадей отряда. Густая цѣпь, выставленная съ нашей стороны, открыла огонь; немедленно по тревогѣ отрядъ сталъ въ ружье, и непріятель, видя что ему не удалось захватить насъ врасплохъ, отошелъ успѣшно. На разсвѣтъ Хокандцы зажгли запасы сѣна въ 4-хъ верстахъ отъ укрѣпленія, и массы непріятельской конницы пока-

зались на высотахъ праваго берега рѣчки Кастекъ, болѣе чѣмъ на пушечный выстрѣлъ отъ укрѣпленія. Полковникъ Циммерманъ немедленно пошелъ противъ нихъ съ отрядомъ: послѣ кратковременнаго дѣла, непріятель былъ отраженъ, съ значительнымъ урономъ, нашимъ пушечнымъ и штуцернымъ огнемъ, и преслѣдуемъ на разстояніи 12 верстъ. Сильный жаръ (болѣе 40° Реомюра на солнцѣ) и утомленіе войскъ не позволили преслѣдовать его далѣе. Хокандцевъ и дико-каменныхъ Киргизовъ, подходившихъ къ Кастеку, было около 3000 чел. (какъ въ послѣдствіи узнали отъ самихъ хокандскихъ начальниковъ, взятыхъ нами въ плѣнъ); кромѣ того, на уроч. Баладжанъ-Сазъ (въ 35 верстахъ не доходя Кастека) во время дѣла оставалось болѣе 7 т. человекъ, подъ начальствомъ Рустемъ-Бека, правителя Ташкента, и Атабека Датхи. Непріятель, удалившійся безъ оглядки, на другой день вышелъ уже изъ нашихъ предѣловъ, и перешелъ р. Чу. Послѣ бѣгства Хокандцевъ открылось, что непріятель предпринималъ такое дерзкое вторженіе въ наши предѣлы въ слѣдствіе сношеній съ находящимися въ русскомъ подданствѣ Киргизами Большой Орды. Хокандцы имѣли обширные замыслы: возмутить нашихъ Киргизовъ, пресѣчь сообщеніе Запльйскаго Края съ Копаломъ, и уничтожить все водвореніе наше въ томъ графѣ. Скорое прибытіе отряда подъ Кастекъ не дало Хокандцамъ времени собрать тамъ все свои силы. Пораженіе непріятеля подъ Кастекомъ уменьшило броженіе умовъ въ Большой Ордѣ, но для водворенія тамъ совершеннаго спокойствія, для обезпеченія Запльйскаго Края отъ повторенія подобныхъ нападений, а равно и для наказанія Хокандцевъ за ихъ дерзость, необходимо было взять и разорить ихъ крѣпости на р. Чу. Ишикетъ былъ главнымъ гнѣздомъ всѣхъ замысловъ противъ спокойствія, не только въ Большой, но и въ Средней Ордѣ, и считался неодолимымъ

Командиръ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, согласно съ Высочайшею волею, приказалъ приготовить отрядъ и выступить въ походъ въ концѣ августа, когда спадутъ жары, и наши полевые работы прійдутъ къ окончанію. Еще въ іюнѣ настоящаго года, въ бытность свою въ Вѣрномъ, корпусный командиръ, какъ сказано выше, предвидя нападеніе со стороны Хокандцевъ, далъ подробныя письменныя и словесныя наставленія и указанія на случай военныхъ дѣйствій, экспедиціи за Чу, взятія и разоренія хокандскихъ крѣпостей Пиншека и Токмака; въ послѣдствіи онъ постоянно присылалъ точныя и обстоятельныя по всѣмъ предметамъ приказанія и разрѣшенія, такъ что вся экспедиція совершена по его распоряженіямъ. Подъ руководствомъ же и наблюденіемъ командующаго войсками, артиллерійскій и инженерный парки приготовлены къ движенію, а войска—къ предстоящему походу и военнымъ дѣйствіямъ. Такъ какъ путь, по которому предназначалось двинуться отряду для перехода чрезъ горы, затруднителенъ для колесныхъ тяжестей, то и предположено взять съ собою какъ можно менѣе повозокъ, а везти тяжести на верблюдахъ. Съ этою цѣлью мортиры, снаряды къ нимъ, а также и часть снарядовъ для орудій, порохъ и проч. приспособлены были къ выюнкѣ на верблюдовъ. По части инженерной: весь парковый, минный, саперный и рабочій инструментъ приспособленъ къ выюнкѣ; кромѣ того, такъ какъ вышеупомянутыя хокандскія крѣпости лежатъ въ безлѣсной странѣ, то заготовлены минныя рамы, запасный лѣсъ и штурмовыя лѣстницы; еще прежде сформированная, по приказанію корпуснаго командира, команда изъ линейныхъ солдатъ обучена, подъ руководствомъ саперныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, веденію минныхъ галерей, плетенію туровъ и вязкѣ фашинь. Сверхъ того, люди 8-го и 9-го баталіоновъ, назначенные въ экспедицію, произ-

водили нѣсколько разъ, подѣ руководствомъ командующаго войсками, примѣрное открытіе осадныхъ работъ и примѣрный штурмъ крѣпости по штурмовымъ лѣстницамъ.

Все это было окончено къ 15 августа, а 22 отрядъ, состоявшій изъ 6 ротъ 8-го и 9-го сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ, 5 сотень сибирскихъ линейныхъ казаковъ, 2 батарейныхъ, 4 конно-легкихъ, 2 горныхъ орудій, 4 полупудовыхъ и 3 кегорновыхъ мортиръ и 4 ракетныхъ станковъ съ артиллерійскимъ и инженернымъ парками (*), собрался у укрѣпленія Кастекъ. Всего въ отрядѣ было взято 2620 выстрѣловъ, 60 боевыхъ ракетъ (вновь присланныхъ) и нѣсколько десятковъ старыхъ ракетъ (менѣе годныхъ). При инженерномъ паркѣ состояла повозка съ гальваническими принадлежностями. Отрядъ, 23-го, двинулся отъ укрѣпленія Кастекъ двумя колоннами для перехода черезъ хребетъ, отдѣляющій Запльскій Край отъ долины р. Чу. Лѣвая колонна, подѣ начальствомъ сибирскаго линейнаго казачьяго войска подполковника Шайтанова, изъ трехъ сотень казаковъ, двухъ горныхъ орудій, одного ракетнаго станка и провіантскаго транспорта на 250 верблюдахъ, пошла вверхъ по ущелью рѣки Кастека, и потомъ чрезъ переваль въ верховья р. Каракунуса дорогой кратчайшей, обильной кормами и водою, не поднимающейся на такую высоту какъ Бишъ-Майнакскій путь, и неудобной лишь для колесныхъ тяжестей, по узкости нѣкоторыхъ мѣсть въ ущельяхъ, гдѣ и горную артиллерию приходилось выючить.

Правая колонна, подѣ личнымъ начальствомъ командующаго войсками въ Запльскомъ Краѣ, полковника Циммермана, изъ всей пѣхоты отряда, 2-хъ батарейныхъ, 4-хъ конно-легкихъ орудій, 3-хъ ракетныхъ станковъ

(*) Строевой рапортъ при семь прилагается.

артиллерійскаго и инженернаго парковъ и подвижнаго лазарета, двинулась чрезъ Богу-моюсь и проходъ Бишъ-Майнакскій. Переходъ черезъ горы представилъ значительныя затрудненія; мѣстность тамъ чрезвычайно походить на дагестанскую, отличаясь отъ нее совершенной безлѣсностью и скудостью водъ въ небольшихъ ручьяхъ, выходящихъ изъ горныхъ ключей.

23-го августа правая колонна имѣла почлегъ у выхода р. Богу-моюсь изъ ущелья на плоскость; 24-го сдѣлала чрезвычайно трудный переходъ въ 15 верстъ до урочища Баладжанъ-Сазъ. Впереди отряда послана была команда съ шанцовымъ инструментомъ, подъ вѣдѣніемъ Гренадерскаго Сапернаго Баталіона подпоручика Гаккеля, для разработки труднѣйшихъ мѣстъ пути. Батарейнымъ орудіямъ въ особенности было трудно слѣдовать по косогорамъ, крутымъ подъемамъ и спускамъ. Въ иныхъ мѣстахъ горная тропа, которою шель отрядъ, влася карнизомъ между скалами. Въ отрядѣ было два полупудовые единорога. Въ горахъ при каждомъ изъ этихъ орудій шло по пятидесяти человекъ пѣхоты, спускавшихъ ихъ на лямкахъ. Урочище Баладжанъ-Сазъ имѣетъ, вѣроятно, 6000 фут. возвышенія; ночью термометръ спускался до 2° Реомюра. Тамъ оставлены были для дневки: часть отряда двѣ роты пѣхоты, батарейныя орудія и болѣе усталые верблюды, подъ начальствомъ майора Экеблада, а остальная часть перешла 25 августа перевалъ, и сдѣлавъ переходъ почти въ 30 верстъ по безводной мѣстности, спустилась на плоскость, при выходѣ р. Каракунуса изъ ущелья.

Артиллерія, въ особенности конно-легкій дивизионъ, подъ командой опытнаго въ степныхъ походахъ штабъ-капитана Обуха, совершила этотъ горный походъ блестящимъ образомъ. На Каракунусѣ отрядъ соединился съ колонною

подполковника Шайтанова, прибывшею туда нѣсколькими часами ранѣе. На почлегѣ у Каракунуса явился въ отрядъ сынъ Джантая, Манана Сарыбагинскаго (одного изъ самыхъ вліятельныхъ людей между дико-каменными) съ изъявленіемъ покорности. 26-го августа отрядъ двинулся къ переправѣ на Чу. Въ авангардѣ шли казаки, два легкіе и два горныя орудія. Переправа чрезъ р. Чу не представила ни малѣйшаго затрудненія; воды было только по колѣно.

Еще у Кара-кунуса получено было извѣстіе, что хокандская крѣпостца Токмакъ, находящаяся въ 5 верстахъ за р. Чу, не оставлена непріателемъ, какъ это предполагали по прежнимъ свѣдѣніямъ. Авангардъ, при которомъ находился командующій войсками, шелъ не останавливаясь. Киргизы были посланы впередъ къ Токмаку, въ которомъ, по извѣстіямъ, было сто человѣкъ слишкомъ гарнизона и два небольшія орудія. Еще наканунѣ отправлена туда прокламація (*) на имя коменданта укрѣпленія Ханкулы, офицера хокандскихъ войскъ. Когда авангардъ подошелъ на полторы версты къ Токмаку, изъ крѣпости выѣхали люди для переговоровъ, и на требованіе сдачи укрѣпленія, униженно просили дать два дня срока, чтобы получить отвѣтъ отъ начальника ихъ, находившагося въ Пишпекѣ, Атабека-Датхи. (**). Имъ объявлено, что если черезъ часъ не сдадутся, то будетъ открытъ огонь. Между тѣмъ, инженерные и саперные офицеры (Титовъ, Криштановскій, Гаккель и Каменоградскій) произвели ближайшій осмотръ укрѣпленія, подходя къ нему даже сажень на 30. Не получая отвѣта отъ гарнизона, ко-

(*) См. приложенія въ концѣ статьи.

(**) *Датха* есть одно изъ высшихъ военныхъ званій въ Хокандскомъ Ханствѣ.

мандующій войсками послалъ Киргиза Кувата, и онъ, подъѣхавъ къ самому рву, сталъ уговаривать коменданта крѣпости Ханкулу сдаться; но тотъ отвѣчалъ, что «не смѣетъ ни сдать укрѣпленія, ни защищаться.»—И дѣйствительно, изъ крѣпости было сдѣлано во все время лишь нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ. Командующій войсками приказалъ поставить на курганѣ, въ 200 слишкомъ саж. отъ Токмака, пять мортиръ и одно орудіе, и въ 6-мъ часу вечера открытъ былъ огонь, который продолжался около часа; сдѣлано было до пятидесяти выстрѣловъ разрывными снарядами, подъ распоряженіемъ артиллеріи штабсъ-капитана Обуха, подпоручика Логинова и адъютанта корпуснаго командира поручика Блюменталя. Съ наступленіемъ сумерекъ огонь прекратился, и изъ крѣпости вышелъ человекъ, кричавшій о пощадѣ. Послѣ узнали, что нашъ огонь, хотя и слабый (такъ какъ стрѣляли не съ ближней дистанціи и медленно), сдѣлалъ однако значительныя поврежденія въ укрѣпленіи. Въ особенности навѣсный огонь произвелъ сильное впечатлѣніе на Сартовъ; большая часть ихъ попряталась, но комендантъ Ханкула, какъ сказывали послѣ его подчиненные, остался сидѣть на стѣнѣ и рѣшился умереть. Крики женщинъ, которыхъ было въ крѣпости до пятнадцати, заставили его согласиться на сдачу. У нѣкоторыхъ изъ женщинъ были грудныя дѣти, и одна изъ нихъ была ранена осколкомъ гранаты, къ счастью, легко: русскій медикъ на другой день оказалъ ей пособіе.

Хоканецъ, вышедшій изъ крѣпости, объявилъ, что гарнизонъ готовъ сдаться и просить только, чтобы полковникъ Циммерманъ, по восточному обычаю, послалъ имъ пулю изъ рта, въ знакъ того, что жизнь ихъ будетъ пощажена. Просьба эта была исполнена, и вмѣстѣ съ тѣмъ командующій войсками потребовалъ, чтобы комендантъ Ханкула немедленно къ нему явился; однако было сдѣ-

лано распоряженіе о высылкѣ рабочихъ для постройки батареи вблизи отъ укрѣпленія. Черезъ полчаса явился самъ Ханкула, и объявилъ, что сдается безусловно. Ему приказано немедленно выйти со всеѣмъ гарнизономъ изъ укрѣпленія, что и исполнено сейчасъ же, и крѣпостца была занята Русскими. Въ ней взято: знамя, двѣ небольшія чугунныя пушки безъ лафетовъ, 11 крѣпостныхъ ружей, 47 обыкновенныхъ ружей, 35 сабель, 7 пикъ, и кромѣ того нѣсколько барабановъ, 32¹/₂ пуда пороха, довольно свинца, небольшихъ ядеръ, пуль и прочаго. Въ гарнизонѣ было сначала до 200 человекъ, но изъ числа ихъ Киргизы разбѣжались и даже изъ хокандскихъ солдатъ 20 человекъ, по показанію самого Ханкулы, ушли, такъ что всего осталось до 70 человекъ, изъ которыхъ многіе имѣли при себѣ женъ и дѣтей. На другой день рано поутру позволено было гарнизону возвратиться въ крѣпость за остальнымъ имуществомъ, котораго они не успѣли забрать наканунѣ, а вечеромъ приступлено къ разрушенію укрѣпленія.

Хокандцамъ казалось совершенно непонятнымъ и страннымъ, что съ военноплѣнными обходятся человѣчно, и что отобрали у нихъ только оружіе, а оставили все имущество. Ханкула выразилъ даже отрядному переводчику удивленіе свое по этому поводу, и сказалъ откровенно, что по ихъ обычаямъ, если бы и пощадили жизнь плѣнныхъ, то по крайней мѣрѣ отобрали бы ихъ дочиста. Но ему объявили, что Русскіе ведутъ войну иначе.

Крѣпостца Токмакъ, имѣвшая видъ неправильнаго четырехугольника, до 35 саж. въ боку, построена на обрывѣ лѣваго уступа долины р. Чу; мѣсто для нее хорошо выбрано; съ сѣверной и западной стороны она примыкаетъ къ оврагу. Въ крѣпостцѣ было двѣ ограды; въ наружной оградѣ зубчатая стѣна имѣла отъ 1¹/₂ до 2 саж. вышины и отъ 1¹/₂ до 2 саж. толщины при основаніи;

ровъ передъ нею отъ 2 до 2¹/₂ саж. глубины и отъ 1¹/₂ до 5 саж. ширины; зубчатая стѣна второй ограды, или цитадели, имѣли 3 саж. вышины и 1¹/₂ арш. толщины; башни (ихъ всего 6 въ цитадели, а въ наружной оградѣ пять) 4 саж. вышины. Всѣ постройки сдѣланы изъ глины и довольно крѣпки, однако въ иныхъ мѣстахъ выстрѣлы изъ ¹/₄ пуд. единорога пробивали насквозь стѣну цитадели. Ровъ не имѣетъ фланговой обороны. Укрѣпленіе это совершенно походило на крѣпости прежней турецкой и персидской постройки; внутри много закрытій, изъ воротъ входятъ въ темный корридоръ, такой же входъ и въ цитадель. На банкетахъ были приготовлены камни для бросанія въ штурмующихъ, и огромныя дубины или рогатины.

На другой день, 27-го августа, согласно приказанію корпуснаго командира, приступлено къ разрушенію Токмака; вечеромъ взорвана часть цитадели. Башни Токмака, подорванныя хокандскимъ же порохомъ, взлетали на воздухъ при крикахъ удивленія Киргизовъ, находившихся при отрядѣ. 28 августа утромъ срыта вся первая ограда; въ полдень взорваны остальные три башни, а къ вечеру окончено срытіе внутренней ограды, и съ наступленіемъ темноты строснія въ Токмакѣ были зажжены. Работами по разрушенію крѣпости распоряжался саперный поручикъ Титовъ.

27-го августа утромъ присоединился къ отряду майоръ Экебладъ. Въ эшелонѣ его на спускѣ къ Каракунусу былъ несчастный случай: заряднымъ ящикомъ батарейнаго взвода раздавленъ канониръ этого взвода. Вечеромъ того же 27 числа прибылъ начальникъ Алатавскаго Округа и Киргизовъ Большой Орды, подполковникъ Колпаковскій, съ сотнею казаковъ и 150 Киргизами.

Послѣ разрушенія Токмака отрядъ выступилъ 29-го августа къ Пишпеку, куда и прибылъ 30-го числа. Аван-

гардъ, состоявшій изъ кавалеріи съ конными и горными орудіями, во 2-мъ часу пополудни подошелъ къ крѣпости на пушечный выстрѣлъ, и сталъ переходить горную рѣчку Аламединъ, текущую съ восточной стороны Пишпека. Крѣпость въ это время открыла частый пушечный огонь; ядра ложились посреди нашихъ колоннъ, но счастію безъ вреда для насъ; ранена только одна лошадь въ артиллеріи. По имѣвшимся свѣдѣніямъ, дальнѣйшій полетъ хокандскихъ ядеръ полагали въ 500 саж.; оказалось же, что онѣ ложатся почти на двѣ версты. Отрядъ расположился по рѣчкѣ Аламединъ, противъ южнаго фаса крѣпости.

Крѣпость Пишпекъ, построена на возвышенности лѣваго берега р. Аламединъ въ видѣ неправильнаго четырехугольника, 105—110 саж. въ боку, и имѣетъ цитадель; она оказалась гораздо сильнѣе чѣмъ ожидали. Наружная ограда состоитъ изъ глиняной стѣны съ зубцами, высотой до $2\frac{1}{2}$, и толщиной въ основаніи до 4 саж., окруженной водянымъ ровомъ, глубиною до $2\frac{1}{2}$ и шириною до 3-хъ саж.; между стѣною и ровомъ оставлена широкая, мѣстами до 2-хъ саж., берма, а на краю контрэскарпа присыпанъ невысокій гласисъ. Въ стѣнѣ продѣланы бойницы для ружей и амбразуры для орудій, помѣщавшихся на уступѣ въ толщѣ самой стѣны, для увеличенія прочности которой придѣланы контрфорсы, служащіе вмѣстѣ съ тѣмъ траверсами, предохраняющими отъ анфиладныхъ выстрѣловъ. Ворота, продѣланныя въ западномъ фронтѣ, ближе къ сѣверо-западному углу, какъ съ наружной, такъ и съ внутренней стороны, прикрыты толстой и высокой стѣной, примкнутой къ главной оградѣ посредствомъ уступа; черезъ ровъ перекинута мостъ, снятый во время осады. За наружной оградой помѣщались: мечеть, садъ съ бассейномъ, гостинный дворъ изъ 70-ти ла-

вокъ, со складами для товаровъ и разныхъ припасовъ, и жилия строенія для торговцевъ и частныхъ людей, проживающихъ въ крѣпости. Цитадель крѣпости, примыгающая къ восточному фасу, состояла также изъ глиняной стѣны, толщиною вверху $3\frac{1}{2}$, а въ основаніи 5 саж., и высотой надъ дномъ окружающаго ее съ трехъ сторонъ сухаго рва до 5 саж., усиленной по угламъ и по фасамъ башнями, приспособленными какъ для фронтальной, такъ и для фланговой пушечной обороны. Башни, имѣющія высоты надъ дномъ рва до $5\frac{1}{2}$ саж., выведены изъ сплошной насыпи глины съ пескомъ, съ облицовкою глинобитными камнями правильнаго вида, величиною 1 арш. въ длину и толстоту, и $\frac{3}{4}$ въ ширину. Для дѣйствія изъ орудій прорѣзаны въ башняхъ амбразуры. Внутренность цитадели, предназначенная для помѣщенія гарнизона, заключала въ себѣ только вопнскія зданія, какъ-то: жилия строенія коменданта, казармы, пороховые погреба, склады для оружія, лабораторію, мастерскую для литья пуль и починки оружія, кузницу и другія постройки; кромѣ того въ цитадели имѣлась площадь для обученія солдатъ. Потолки во всѣхъ строеніяхъ сдѣланы изъ накатника, прикрытаго камышемъ и слоемъ глины, толщиною въ $\frac{1}{2}$ арш. Крѣпость снабжалась водою изъ бассейна и семи колодцевъ, и кромѣ того рвы наполнялись текучей водою, посредствомъ арыковъ, изъ рѣчки Аламединъ.

Пишпекъ построенъ за 35 лѣтъ до настоящей осады, и до 1853 года состоялъ, подобно хокандской крѣпости Акъ-мечети (на р. Сыръ-Дарьѣ), изъ одной лишь внутренней ограды. По взятіи же Русскими Акъ-мечети въ 1853 году, начали въ Пишпекѣ выводить вторую ограду, которая была окончена только въ 1858 году. Крѣпость Пишпекъ была почти вчетверо больше Акъ-мечети, и считалась самую сильною изъ пограничныхъ хокандскихъ крѣпостей.

По рекогносцировкѣ, произведенной командующимъ войсками съ инженерными и артиллерійскими офицерами отряда, западный фронтъ крѣпости оказался удобнѣйшимъ для атаки: садъ, отстоящій отъ него на 250 саж., съ находящимися въ немъ строеніями, представлялъ надежное закрытіе для рабочихъ, тогда какъ мѣстность передъ восточнымъ и южнымъ фронтами совершенно открыта, сѣверный же примкнуть къ болоту, поросшему большими камышами. Въ слѣдствіе этого отрядъ немедленно переведенъ на новую позицію, въ 4-хъ верстахъ отъ прежней, на р. Ала-арчи, въ 2-хъ верстахъ отъ крѣпости, противъ западнаго ея фронта. Во время перемѣщенія отряда неприятель отгрыль артиллерійскій огонь, но не причинилъ намъ никакого вреда. Въ эту же ночь предположено открыть осадныя работы.

Журналъ осады.

Первая ночь, на 31-е августа.

Съ наступленіемъ темноты, расположивъ прикрытіе цѣпью съ резервами, заложили нѣсколько впереди сада за оврагомъ, почти въ равномъ разстояніи одна отъ другой, три углубленныя батареи: правую на четыре орудія (на два батарейные и на два легкіе единорога), среднюю на семь мортиръ и лѣвую на два легкіе орудія (шести-фунтовую пушку и $\frac{1}{4}$ пудовый единорогъ). Между первою и второю батареями, и правѣ первой на 30 саж., заложили шесть ложементовъ для стрѣлковъ, каждый на 6 человекъ. Въ часъ ночи начальникъ отряда, осмотрѣвъ работы, приказалъ вооружить ихъ къ разсвѣту. Батареи строились безъ внутренней обшивки, съ одеждою амбразуръ мѣшками; сообщеніе же устроено по оврагу. Согласно

*

приказанію, къ разсвѣту батареи были окончены и вооружены. Доставка орудій изъ лагеря черезъ мѣста, затопленные отъ распущенныхъ арыковъ, представляла немало затрудненій. Орудія чрезъ тои переташены людьми на рукахъ. Въ продолженіе работъ съ крѣпости нѣсколько разъ открывали сильный огонь изъ пушекъ и турокъ (крѣпостныхъ ружей), со всѣхъ четырехъ фасовъ, но безъ вреда для насъ. Большая часть снарядовъ перелетала черезъ рабочихъ. По всему было замѣтно, что непріятель не догадывался о нашихъ работахъ.

На работахъ въ эту ночь находились: 5-го Сапернаго Баталіона поручикъ Титовъ, военный инженеръ поручикъ Криштановскій, Гренадерскаго Сапернаго Баталіона подпоручикъ Гаккель и военный инженеръ-подпоручикъ Каменоградскій. Саперъ было 3 чел., военно-рабочихъ 1 и изъ линейныхъ баталіоновъ, на двѣ смѣны, 360 чел. Прикрытіе составляли 100 челов. стрѣлковъ № 8 баталіона, подъ начальствомъ подпоручика Шанявскаго и прапорщика Снессарева.

Днемъ 31-го августа. Въ 5 час. утра батареи № 1 и 3 открыли по крѣпости сначала навѣсный, потомъ прицѣльный огонь. Съ мортирной же батареи огонь открытъ нѣсколько позже. Батареи эта состояли: № 1-го подъ командою артиллеріи подпоручика Курковскаго, № 2-го—подпоручика Логинова, № 3-го—адъютанта корпуснаго командира, поручика Блюменталя, и всѣ батареи подъ главнымъ начальствомъ артиллеріи штабсъ-капитана Обуха. На мѣткій огонь нашихъ батарей непріятель отвѣчалъ такъ же сильно, и ядра его часто попадали въ амбразуры. Въ этотъ день на батареѣ Курковскаго убитъ ядромъ фейерверкеръ батарейнаго взвода и сбита мушка на $\frac{1}{4}$ -пудовомъ единогоубѣ; на батареѣ Блюменталя убито двѣ лошади. Рабочихъ было назначено 100 человекъ 8-го баталіона, на

двѣ смѣны; они занимались утолщеніемъ элементовъ батарей и починкою внутреннихъ отверстій амбразуръ, часто перемѣняя мѣшки. Траншейный караулъ состоялъ изъ 50 чел. № 9-го баталіона.

Вторая ночь, на 1-е сентября.

Отъ праваго фланга батареи № 1-го, по направленію къ крѣпости, мимо юго-западнаго угла, заложили траншею на 100 саж., на концѣ которой устроили углубленную мортирную батарею на 7 мортиръ.

Къ разсвѣту работы были окончены, и батарея вооружена мортирами съ батареи № 2-го. Впередѣ устроили 4 ложемета для стрѣлковъ. Съ начала ночи изъ крѣпости огня не производили, но съ открытіемъ работъ на мортирной батареѣ, часть которой вырыта въ каменистомъ грунтѣ, неприятель открылъ довольно живой огонь по рабочимъ, однако безъ вреда для нихъ. Съ нашей стороны огня не открывали, исключая нѣсколькихъ выстрѣловъ съ батареи Блюменталъ, посланныхъ въ отвѣтъ на неприятельскій огонь, который послѣ того сталъ слабѣе.

Въ эту ночь на работѣ находились: 5-го Сапернаго баталіона поручикъ Титовъ и Гренадерскаго Сапернаго Баталіона подпоручикъ Гаккель; саперъ 2 чел. и отъ баталіоновъ №№ 8 и 9-го, на двѣ смѣны, 360 чел. Прикрытіе составляли 100 человекъ № 8-го баталіона, подъ командою штабсъ-капитана Фриде. Всѣ рабочіе, вмѣстѣ съ прикрытіемъ, состояли подъ командою командира Линейнаго № 8 Баталіона маіора Экеблада.

Днемъ 1-го сентября. Съ разсвѣтомъ съ крѣпости открыли довольно сильный огонь; съ нашей стороны отвѣчали, но не частымъ огнемъ. По батареямъ отдано командующимъ войскамъ приказаніе стрѣлять какъ можно рѣже,

и беречь снаряды для дѣйствія ими съ ближайшаго разстоянїя. Рабочихъ было назначено: 100 человѣкъ казаковъ, на двѣ смѣны, которые уширили траншею, и между батареями № 1 и 3-го улучшили сообщеніе, уширивъ оврагъ и устроивъ траншею отъ батареи № 1-го до оврага. Кроме того, 50 человѣкъ 8-го Баталіона плели туры и вязали фашины. Траншейный караулъ составляли 50 человѣкъ № 9-го баталіона. Въ этотъ день, приказомъ по войскамъ назначены: траншей-майоромъ—артиллеріи поручикъ Вроченскій, опытный въ боевомъ дѣлѣ офицеръ, георгіевскій кавалеръ за Севастополь; траншей-адъютантомъ—8-го Линейнаго баталіона прапорщикъ Снеессоревъ; траншей-офицерами: того же баталіона подпоручикъ Поповъ, прапорщики Ивановъ 8-й, Ивановъ 9-й, Коренковъ и Вечесловъ, и траншей-юнкеромъ—юнкеръ Никольскій; сформирована команда охотниковъ въ 250 человѣкъ, для прикрытїя ночныхъ работъ и траншейной службы, по севастопольскому порядку. Въ этотъ же день отведена вода Киргизами изъ арыковъ, претекающихъ къ крѣпости, и хотя гарнизонъ не чувствовалъ недостатка въ водѣ, но этимъ осушена мѣстность впереди крѣпости, чѣмъ значительно облегчено веденіе дальнѣйшихъ подступовъ, а также осушенъ ровъ передъ южнымъ и западнымъ фасадами.

Третья ночь, на 2-е сентября.

Заложили траншею, длиною 84 саж., по прежнему направленію, обойдя батарею № 4-го съ лѣвой стороны, и при оконечности новой траншеи, параллельно атакованному фронту, заложили въ 84-хъ саженьяхъ отъ крѣпости брешь-батарею на 4 орудія съ эполементами для стрѣлковъ; къ утру батарея эта была окончена, но вооружена въ продолженіе дня. Работы въ эту ночь производились частью въ

песчаномъ, частью въ каменистомъ грунтѣ; внутренняя крутость батарей и амбразуры одѣты турами, и на эполементяхъ устроены бойницы изъ мѣшковъ. Изъ крѣпости стрѣляли всю ночь, и по временамъ освѣщали мѣстность, зажигая на стѣнахъ какой-то составъ, но освѣщеніе было весьма слабо. Потери въ эту ночь у насъ не было.

На работахъ находились: военные инженеры: поручикъ Криштановскій и подпоручикъ Каменоградскій; саперъ 2 чел. и отъ 8-го баталіона, на двѣ смѣны, 360 чел. Употреблено: туровъ 50 и фашинь 20. Прикрытіе работъ составляли охотники, подъ командою траншей-маіора, поручика Вроченскаго.

Днемъ 2-го сентября. Уширивъ выведенную ночью траншею, вооружили брешь - батарею двумя батарейными и двумя легкими орудіями. Батарея эта поступила подъ начальство артиллеріи штабсъ-капитана Обуха. Съ полудня батарея открыла огонь, дѣйствіемъ котораго обрушена часть грудной обороны атакованнаго фронта, и значительно повреждена юго-западная башня; съ крѣпости отвѣчали усиленнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, продолжавшимся съ часъ времени. Этотъ огонь сильно вредилъ амбразурамъ, такъ что нѣсколько разъ приходилось ихъ прочищать и закрыть внутреннее отверстіе щитами изъ канатовъ. Въ продолженіе всего дня непріятель не прекращалъ палбы, но дѣйствовалъ гораздо слабѣе чѣмъ утромъ. У насъ непріятельскимъ ядромъ сбило часть оковки на лафетѣ $\frac{1}{2}$ -пудоваго единорога. Замѣчено, что всѣ поврежденія, сдѣланныя въ предыдущіе дни въ атакованномъ фронтѣ, задрѣланы въ прошлую ночь земляными мѣшками.

Рабочихъ было назначено 50 чел. казаковъ, въ траншеи, и 50 чел. пѣхотныхъ для плетенія туровъ и вязанія фашинь.

Траншейный караулъ составляли 50 чел. охотниковъ

и 20 чел. стрѣлковъ 9-го баталіона, размѣщенныхъ на эполементахъ за бойницами, и поддерживавшихъ весь день штуцерной огонь.

Четвертая ночь, на 3-е сентября.

Правѣ брешь - батареи, почти параллельно прежнему направленію траншей, выведена новая траншея, длиною въ 80 саж.; она закончилась большимъ заворотомъ, приспособленнымъ къ ружейной оборонѣ, съ бойницами изъ мѣшковъ. Въ ту же ночь исправили брешь - батарею, амбразуры которой сильно пострадали отъ непріятельскаго огня. Вся траншея и заворотъ выведены мѣстами съ туровой одеждой въ весьма каменистомъ грунтѣ. Около 9 часовъ непріятель открылъ сильный огонь по рабочимъ, продолжавшійся всю ночь, причѣмъ у насъ ранено только три человѣка; на стѣнахъ крѣпости опять зажигали освѣщающій составъ. Съ нашей стороны было брошено въ крѣпость нѣсколько бомбъ съ батареи № 4-го, ослабившихъ огонь крѣпости.

На работахъ находились: 5-го Сапернаго Баталіона поручикъ Титовъ и Гренадерскаго Сапернаго Баталіона подпоручикъ Гаккель; саперъ 2 чел. и отъ линейнаго № 8-го баталіона, на двѣ смѣны, 360 чел. Употреблено: туровъ 70 и фаншинъ 20. Прикрытіе состояло изъ охотниковъ, подъ командою поручика Вроченскаго, и 50 чел. вѣтъ линейнаго № 9-го баталіона, подъ командою поручика Соболева. Секреты изъ охотниковъ лежали всю ночь почти у самаго рва и, осматривая окружающую мѣстность, нашли въ одномъ изъ кургановъ 4 чел. (3-хъ Хокандцевъ и 1-го Индѣйца), пробиравшихся къ крѣпости.

Днемъ 3-го сентября. Съ разсвѣтомъ съ нашихъ батарей открыли принцѣпальный и навѣсный огонь и штуцер-

ный изъ заворота; съ крѣпости отвѣчали на наши выстрѣлы, но слабѣе предъидущихъ дней. Начальникъ отряда, обходившій работы ежедневно по нѣскольгу разъ, приказалъ на батареѣ Обуха прорѣзать еще двѣ амбразуры, и заворотъ, отстоящій на 30 саж. отъ крѣпости, обратить въ батарею на 3 кегорновы и одну $1/2$ -пудовую мортиры; командиромъ этой батареи назначенъ подпоручикъ Логиновъ. На батареѣ же № 4-го оставить 3 $1/2$ -пудовыя мортиры. Работы эти окончены къ 4 часамъ пополудни, и по прибытіи въ траншею начальника отряда, открыта усиленная канонада съ брешь-батареи; съ мортирныхъ батареей открылся также огонь. Брешь-батарея, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Обуха, дѣйствовала по крѣпостной стѣнѣ ограды, влѣво отъ югозападнаго угла и по югозападной башнѣ во второй оградѣ, и успѣла сбить непріятельскія орудія, причемъ одно наше ядро попало въ самый каналъ 5-ти-фунтоваго хокандскаго орудія, стоявшаго на башнѣ, и такъ плотно засѣло, что и до сихъ поръ тамъ остается. Брешь-батарея разрушила не только мерлоны на башнѣ, но и всю ея сторону, обращенную къ атакованному фасу; сбила зубцы и всю грудную оборону на первой крѣпостной стѣнѣ, такъ что непріятельскій артиллерійскій огонь, сначала довольно сильный, вскорѣ совершенно прекратился. Навѣсный же огонь мортирныхъ батарей очень беспокоилъ осажденныхъ; гранаты падали въ разныхъ мѣстахъ крѣпости и по преимуществу въ югозападный уголъ. Въ этотъ день у насъ контуженъ одинъ человекъ (въ батарейномъ взводѣ.)

Рабочихъ было назначено 100 человекъ 8-го батальона, въ траншею, и 100 казаковъ для плетенія турокъ и вязанія фашинокъ. Траншейный караулъ состоялъ изъ 50 человекъ охотниковъ и 50 стрѣлковъ 8-го батальона; стрѣлки весь день производили штучерной огонь.

Пятая ночь, на 4-е сентября.

Изъ оконечности новой мортирной батареи вышли летучсю сапой, нѣсколько подъ угломъ къ прежнему направленію траншеи, и, пройдя 20 саж. отъ батареи, повернули на уголъ рва для вѣнчанія гласиса. Непріятель при началѣ работы открылъ ружейный огонь, и сталъ кидать въ рабочихъ камнями, причемъ ранены пулями восный инженеръ подпоручикъ Каменоградскій и двое нижнихъ чиновъ, а также контуженъ камнемъ въ ногу военный инженеръ-поручикъ Криштановскій. Съ нашей стороны производился огонь со всѣхъ батарей, а также и штуцерной огонь. Бомбы и гранаты летѣли одна за другою въ Пишпекъ, какъ въ 10-мъ часу изъ крѣпостныхъ воротъ вышли два человекъ, кричавшіе: *аманъ! аманъ, элчи!* (*); ихъ сейчасъ взяли охотники, лежавшіе въ секретѣ противъ воротъ, и привели къ начальнику отряда на мортирную № 4-го батарею. Люди эти объявили, что начальствующіе въ Пишпекъ, Атабекъ Датха и Алаширъ Датха, просятъ пощады, и готовы сдать крѣпость, въ удостовѣреніе чего и прислали письмо за печатью обоихъ (переводъ этого письма см. въ приложеніяхъ). Пославъ за переводчикомъ въ лагерь, полковникъ Циммерманъ приказалъ прекратить огонь, но работы продолжать дѣятельно. По прочтеніи письма обоихъ датхъ, послано сказать имъ, что требуется безусловная сдача со всѣмъ гарнизономъ, которому обѣщано сохраненіе жизни и имущества. Въ 1-мъ часу полученъ отвѣтъ, что съ разсвѣтомъ оба датхи лягутъ въ траншею, въ удостовѣреніе чего старшій изъ нихъ, Атабекъ, прислалъ свою саблю и трехъ почетныхъ людей въ заложники. Тотчасъ же сдѣлано распоряженіе о ближай-

(*) *Элчи* значитъ посланникъ.

шемъ оцѣпленіи крѣпости казаками съ восточной и сѣверной стороны, дабы никто изъ гарнизона не успѣлъ уйти; между тѣмъ работы быстро подвигались впередъ, и къ утру было окончено вѣчаніе гласиса противъ исходящаго угла.

На работахъ въ эту ночь находились: военные инженеры: поручикъ Криштановскій и подпоручикъ Каменоградскій; саперъ 2 чел. и линейныхъ № 8 и 9 бат., на двѣ смѣны, 300 чел. Употреблено туровъ 180. Прикрытіе составляли охотники, подъ командою поручика Вроченскаго, и 100 чел. № 9 баталіона, подъ командою подпоручика Сярковскаго.

Днемъ 4-го сентября. Съ разсвѣтомъ вышли изъ крѣпости и явились къ начальнику отряда на брешь-батарею оба датки, Атабекъ и Алиширъ, и объявили, что сдаются безусловно и предають себя и весь гарнизонъ милосердію Русскаго Царя. Начальникъ отряда отвѣчалъ, что гарнизонъ долженъ сейчасъ очистить Пишпекъ, оставивъ тамъ все оружіе, порохъ и прочія военныя принадлежности, и обѣщалъ, что имущество всѣхъ людей въ крѣпости останется неприкосновеннымъ, и что они могутъ взять съ собою все до послѣдней нитки. Немедленно нашими саперами перекинуть черезъ крѣпостной ровъ мостъ, и гарнизонъ сталъ выходить.

Всего вышло изъ Пишпека и сдилось военно-плѣнными 627 чел. (*) (изъ которыхъ торговцевъ съ ихъ работниками 84), и кромѣ того 63 женщины и 38 малолѣтнихъ дѣтей. Они всѣ помѣщены въ саду, вблизи крѣпости, и оцѣплены казаками. Все имущество взято ими съ собою.

По очищеніи Хокандцами крѣпости, немедленно были

(*) Въ томъ числѣ пятеро Русскихъ.

туда введены наши войска. Комендантомъ Пишпека назначенъ саперный поручикъ Титовъ.

Въ крѣпости взято: сѣбира Атабека Датхи—знакъ его власти и права казнить смертію своихъ подвластныхъ, — которая выносилась за Атабекомъ во всѣхъ церемоніальныхъ случаяхъ; три знамени, изъ нихъ красное съ бунчукомъ Атабека, бѣлое знамя Алишира; пять мѣдныхъ орудій, изъ которыхъ одна гаубица 10-фунтоваго калибра, 3 пушки 5-фунтоваго калибра, всѣ 4 на лафетахъ, и одна 2-фунтоваго калибра, безъ лафета; 11 небольшихъ чугунныхъ пушекъ фунтоваго и полуфунтоваго калибра, безъ лафстовъ; 49 крѣпостныхъ ружей, изъ которыхъ нѣкоторыя весьма значительной длины и большаго калибра, въ родѣ старинныхъ пицалей (между ними есть и китайскія ружья); 367 кремневыхъ и фитильныхъ ружей и мушкетеновъ самыхъ разнообразныхъ калибровъ, между ними много английскихъ и голландскихъ; 6 пистолетовъ, 366 сабель и пашекъ, 206 пикъ, 16 щитовъ съ серебряными украшениями, а одинъ съ позолоченными, 7 кольчугъ, шлемъ съ желѣзной сѣткой, 5 барабановъ, 5 небольшихъ литавръ, которыя хокандскіе начальники возятъ при своемъ сѣдлѣ, 4 трубы, пороху 114 пудовъ, много ядеръ, гранатъ (неснаряженныхъ), чучунныхъ пуль, свинцу и проч.

Въ гарнизонѣ было 20 убитыхъ и до 50-ти раненыхъ; болѣе тяжело раненымъ оказано нашими медиками пособіе. Непріятель продолжалъ бы защищаться, но важныя разрушенія въ юго-западномъ углу крѣпости и приближеніе нашихъ работъ, не смотря на сильный огонь, къ самому рву, заставили его сдаться. Хотя при сдачѣ хокандскіе начальники жаловались на недостатокъ снарядовъ въ Пишпекѣ, но въ послѣдствіи было найдено тамъ до 3 т. ядеръ, а также довольно гранатъ и трубокъ къ нимъ; какъ видно, Хокандцы не умѣли снарядить гранатъ.

Хокандцы знали изъ примѣра Акъ-мечети, что за приближеніемъ работъ ко рву немедленно послѣдуетъ взрывъ и штурмъ. Въ послѣдствіи мы узнали, что 3-го сентября утромъ, на бывшемъ у непріятеля совѣщаніи, положено было не сдаваться. Хокандскіе начальники пошли въ мечеть, вынесли оттуда коранъ, и заставили людей гарнизона присягать на немъ, что они скорѣе умрутъ, чѣмъ сдадутся; но ввечеру, когда усиленнымъ дѣйствіемъ съ брешъ-батареи и навѣснымъ огнемъ произведены были большія поврежденія, непріятель, понеся и въ людяхъ большую потерю, увидѣлъ, что онъ не можетъ удержаться въ крѣпости; мужество его поколебалось, и онъ рѣшился на сдачу въ ту же ночь. Наши снаряды произвели достаточно разрушенія въ крѣпости, въ особенности въ юго-западномъ ея углу, который наполненъ былъ смрадомъ отъ убитыхъ лошадей.

Съ нашей стороны выпущено снарядовъ по нижеслѣдующей таблицѣ:

В Ъ Д О М О С Т Ь					
о числѣ выстрѣловъ, произведенныхъ при осадѣ Пиншека.					
Названіе орудій и мортиръ.	Число выстрѣловъ:				
	31-го август.	1-го сент.	2-го сент.	3-го сент.	Всего.
Изъ мортиръ $\frac{1}{2}$ -пудовыхъ .	40	57	54	72	223
— — 6-фунтовыхъ.	10	36	30	57	133
— — — — $\frac{1}{2}$ -пудовыхъ.	39	26	41	16	172
— — — — $\frac{1}{4}$ —	90	71	35	112	308
— пушки 6-фунтовой.	60	20	13	32	125
В с е г о	239	210	173	339	961
Боевыхъ 2-дюймовыхъ ракетъ				8	8
Патроновъ				•	12869

Неприятелемъ выпущено снарядовъ гораздо болѣе, но въ огнѣ его было мало мѣткости, что объясняется отчасти тѣмъ, что ядра его имѣютъ большой зазоръ. Во всю осаду наша потеря состояла изъ одного раненаго офицера, и одного убитаго, пяти раненыхъ и одного контуженнаго нижнихъ чиновъ.

Отрядомъ въ пять рабочихъ ночей построено шесть батарей и вырыто траншей до 330 саж., въ томъ числѣ около 60 саж. летучей сапой.

Два дня спустя по занятіи Пишпека приступлено, согласно приказанію корпуснаго командира, къ разрушенію крѣпости, что и окончено къ 10 числу сентября при помощи 117 взрывовъ, на которые употреблено 217 пудовъ пороху, въ томъ числѣ ховандскаго 128 пудовъ; взрывы производились саперными офицерами: поручикомъ Титовымъ и подпоручикомъ Гаккелемъ. При одномъ изъ взрывовъ контуженъ одинъ изъ саперъ обломкомъ дерева въ голову, а другой легко опалилъ себѣ руку. Срытіе же стѣнъ производилось подъ наблюденіемъ военныхъ инженеровъ: поручика Криштановскаго и подпоручика Каменоградскаго; рабочихъ для разрушенія стѣнъ выходило ежедневно 600 человекъ.

Вечеромъ 10 числа строенія въ крѣпости наполнены удобосгораемыми веществами, и преданы пламени; вскорѣ на мѣстѣ Пишпека осталась лишь груда земли и щебля.

Пишпекъ считался изъ числа сильнѣйшихъ пограничныхъ крѣпостей въ Ховандскомъ Ханствѣ, былъ четверо болѣе Акъ-Мечети (Акъ-Мечетское укрѣпленіе составляло четырехугольникъ, въ боку котораго съ небольшимъ 50 саж., а крѣпость Пишпекъ имѣла въ боку 105 - 110 саж.) и имѣла двѣ ограды изъ весьма толстыхъ и высокихъ стѣнъ, тогда какъ въ Акъ - Мечети была только одна ограда; въ Акъ-Мечетскомъ гарнизонѣ было 300 человекъ съ тремя

мѣдными орудіями малаго калибра; въ Пишпекѣ было болѣе 600 человекъ съ пятью мѣдными орудіями, не считая уже 11 небольшихъ чугунныхъ пушекъ безъ лафетокъ.

Конечно, сопротивленіе гарнизона въ Акъ - Мечети было упорнѣе, чѣмъ въ Пишпекѣ; по нельзя умолчать, что въ Пишпекѣ взято гораздо болѣе трофеевъ, и что паденіе его для Хокандскаго Ханства будетъ чувствительнѣе, чѣмъ паденіе Акъ - Мечети, ибо съ Пишпекомъ утратили они все вліяніе свое на дико-каменныхъ и Большой Орды Киргизовъ, которыхъ кочевья весьма многолюдны въ Причуйской сторонѣ, и наконецъ взятіе Пишпека стоило очень небольшой потери и весьма незначительныхъ издержекъ.

Осада Пишпека имѣетъ сходство съ осадами персидскихъ крѣпостей въ 1827 году: Эривани и Сардаръ-Абада, весьма походившихъ на Пишпекъ характеромъ своихъ построекъ. Эривань была четырехугольникъ, въ боку котораго съ небольшимъ 200 саж. и окружена точно такими же глиняными стѣнами съ башнями какъ и въ Пишпекѣ; осада ея продолжалась 7 дней, и стоила Русскимъ 52 человекъ убитыхъ и раненыхъ. Сардаръ-Абада немногимъ менѣе Эривани. Траншейныя работы, произведенныя передъ нимъ, совершенно походятъ на работы предъ Пишпекомъ; осада Сардаръ-Абада продолжалась 5 дней и стоила намъ только 22 человекъ убитыхъ и раненыхъ.

11-го сентября отрядъ двинулся обратно въ укрѣпленіе Вѣрносе. Пройдя р. Чувбродъ, близъ мыса Чумичъ, отрядъ пошелъ на Курдай путемъ, не представляющимъ такихъ трудностей какъ Бишъ-Майнакскій переваль, и 16-го сентября благополучно возвратился къ укрѣпленію на р. Кастекъ. Цифра больныхъ во все время похода не превышала 12-ти.

Во все продолженіе экспедиціи, отрядъ не былъ тревожимъ дико - каменными Киргизами, и только разъ подѣ

Пишпекомъ, 2-го сентября, показалась изъ ущелья р. Аламединъ толпа дикокаменныхъ (до 400 человекъ). Посланные противъ нихъ наши Киргизы съ султаномъ Тезекомъ и двѣ сотни казаковъ, подъ командою есаула Бутакова и адъютанта корпуснаго командира поручика Врангеля, прогнали ихъ въ горы, причемъ съ нашей стороны убитъ одинъ киргизъ, за котораго въ-послѣдствіи взысканъ съ дикокаменныхъ купъ въ 200 лошадей и 6 девятокъ.

Послѣ этого многіе киргизскіе роды и племена прислали депутатовъ съ изъявленіемъ покорности. Такимъ образомъ настоящая экспедиція за р. Чу окончательно утвердила господство наше въ обширномъ и плодородномъ Заилійскомъ Краѣ, присоединенномъ къ Россіи во время управленія Западной Сибирью генерала отъ инфантеріи Гасфорда.



ПРИЛОЖЕНІЯ.

Прокламація отъ начальника русскаго отряда киргизамъ дикокаменнымъ и киргизамъ Большой Орды, кочующимъ за Чу.

Мѣсяцъ тому назадъ презрѣнные Сарты сдѣлали вѣроломное нападеніе на наше укрѣпленіе Кастекъ, но были прогнаны и убѣжали за Чу со стыдомъ. Дерзость такая не должна однако остаться безнаказанною, и его высокопревосходительство корпусный командиръ приказалъ мнѣ собрать отрядъ, идти за Чу и покорить Сартовъ. Войска русскія уже выступили въ походъ. Укрѣпленія хокандскія Пишпекъ и Токмакъ, бывшія всегда притономъ враговъ Россіи и разбойничьимъ гнѣздомъ, будутъ разрушены. Если Сарты осмѣлятся сопротивляться намъ въ своихъ крѣпостяхъ, то будутъ засыпаны тамъ дождемъ чугуна и огня.

Всѣхъ же Киргизъ Большой Орды и Дикокаменныхъ призываю принести покорность и вступить въ подданство русскому Царю. Только подъ симъ условіемъ обѣщаемъ имъ помилованіе за участіе ихъ въ набѣгѣ Хокандцевъ въ наши предѣлы; если же Киргизы не покорятся намъ, то постигнетъ ихъ большая бѣда. Подлинную подписалъ *полковникъ Циммерманъ.*

Строевая записка о численности войскъ за-Чуйскаго отряда.

Сентябрь 1860 года.

	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Унтеръ - офиц. и урядниковъ.	Приказныхъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.			
							Штабъ - оф.	Оберъ-офиц.	Унтер - офиц.	Рядовыхъ.
<i>Пъхоты.</i>										
Сибирскаго Линейнаго № 8 и 9-го баталіона	1	19	61		21	934				20
<i>Изъ нихъ:</i>										
Въ обозѣ при верблюдахъ и лазаретѣ		1	7			27				
<i>Кавалеріи.</i>										
Сибирскаго Линейнаго Каза- чьяго войска полковъ 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10-го	1	12	27	32	8	578				
<i>Изъ нихъ:</i>										
Въ ракетной командѣ		»	»			27				
Въ обозѣ при верблюдахъ. <i>Артиллеріи.</i>		1	»	»		35	»			
Батарейнаго взвода		1	4		1	47			1	4
Конно-легкаго дивизиона		2	3		2	67			»	3
Мортирной команды			1			14			»	»
Кромѣ того оберъ-офицеръ, присланный съ ракетами изъ С.-Петербурга		1	»	»		»			»	»
Инженернаго вѣдомства	»	4	2	»	»	5			»	»
Корпуса топографовъ	»	2	2	»	»	»	»		»	»
<i>Нестроевыхъ чиновъ.</i>										
Отрядный гевальдигеръ и полціймейстеръ	1	»	»	»	»	»			»	»
Завѣдывающій артиллерій- скимъ паркомъ	»	»	»	»	»	»	»		1	»
При подвижномъ лазаретѣ	»	»	»	»	»	»	»		1	2
Главный лекаръ	»	»	»	»	»	»	»		1	»
Баталіонный лекаръ	»	»	»	»	»	»	»		1	»
Фельдшерскихъ учениковъ	»	»	»	»	»	»	»		»	2
Переводчиковъ	»	»	»	»	»	»	»		2	»
Киргизской милиціи	»	7	»	»	»	225	»		»	»
Итого	3	50	107	32	32	1968	1	5	4	35

Въ отрядѣ состоитъ: 2 батарейныхъ, 4 конно-легкихъ и 2 горныхъ орудій, 4 полупудовыхъ, 3 кегорновыхъ, 6 фунтовыхъ мортиръ, 4 ракетныхъ станка, артиллерійскій

паркъ; всего при отрядѣ 2620 зарядовъ и 127 ¹/₂ пудов. пороха и инженерный паркъ съ гальваническими принадлежностями; верблюдовъ 485, подъемныхъ лошадей 68 и киргизскихъ лошадей 182.

ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКОВЪ ПИШПЕКА.

(Переводъ съ хокандскаго.)

Почтенному и высокостепенному начальнику Русскаго войска слѣдующее слово: прїѣдя съ своими войсками, вы взяли Токмакъ, а потомъ пришли и на насъ; около пяти дней мы оправдывали соль, выданную намъ нашимъ ханомъ, и дрались, но убѣдились, что насъ побѣдятъ, а потому, не имѣя возможности сопротивляться, мы высылаемъ къ вамъ посланца, и просимъ, не дѣлать всѣмъ нашимъ джигитамъ вреда, и если вы оставите насъ благополучными, мы очистимъ и сдадимъ вамъ крѣпость.

Посылаемъ къ вамъ муллу Абдрахима; пришлите и вы къ намъ довѣреннаго. (На оборотѣ печати коменданта Атабека и другаго Алишира). Переводилъ состоящій въ отрядѣ переводчикъ, коллежскій регистраторъ Бордышовъ.



